

**КЛАССИКИ
ТЕОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ:
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ
ИДЕИ
В РОССИИ**

Иван Семенович Пересветов

Сказание о Магмете-салтане

Сканирование, вычитка, fb2 Chernov Sergey
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=628275

Классики теории государственного управления: Управленческие идеи в России / Факультет государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова; Редкол.: А.В. Сурин (председатель), Ю.Ю. Петрунин (отв. ред.) и др.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Москва; 2008
ISBN 978-5-8243-0935-5

Аннотация

«Царь турецкой Магмет-салтан сам был философ мудрый по своим книгам по турецким, а се греческия книги прочел, и написав слово в слово по-турски, ино великия мудрости прибыло у царя Магметя. ...»

И.С. Пересветов

Сказание о Магмете-салтане

Середина XVI в.

Царь турецкой Магмет-салтан сам был философ мудрый по своим книгам по турецким, а се греческия книги прочел, и написав слово в слово по-турски, ино великия мудрости прибыло у царя Магмета. Да рек тако сеитам своим, и пашам, и молнам, и абызам: «Пишется великия мудрости о благоверном царе Константине. Вы естя сами мудрыя философы, да смотрите то в книги своя мудрыя, как о великом царе Константине пишет: он же родился источник мудрости воинския; пишется: от меча его вся подсолнечная не могла сохранитися. Да он же на царстве своем отца своего остался млад, трех лет от рода своего; и от злоимства и от нечистаго собрания, от слез и от крови роду человеческого, богатели велможи его, и они праведный суд изломили, да неповинно осуждали по мздам. Да та же неповинная кровь и слезы столпом ко господу Богу на небо с великою жалобою шла. Велможи царевы до возрасту царева богатели от нечистаго собрания. На возрасте царева, и царь почал трезвиться от юности своя и почал приходити к великой мудрости к воинской и к прирожению своему царскому. И велможи его, видя то, что царь приходит к великой мудрости и к своему царскому

прирожению, да будет с коня своего воиньскаго не сседом, и пишется об нем от мудрых философ во всех странах: от меча его вся подсолнечная не может сохранитися, и велможи рекли тако: «Будет нам от него суетное житие, а богатство наше будет с ыными веселитися». И рече Магмет-салтан, турской царь, философом своим мудрым: «Видите ли то, яко они богаты, так и ленивы, и осетили царя Константина вражбами и уловили его великим лукавством своим и козньми, диявольскими прелестьми мудрость его и щастие укротили, и меч его царской обнизили своими прелестными вражбами, и меч его был высок надо всеми недруги его, и оне то ухитрили ерессию своею». И рече Магмет-салтан, турской царь, философом своим мудрым: «Видите ли, то Бог хитрости не любит и гордости и ленивства, противится тому господь Бог, гневом своим святым неутолимым за то казнит? Иже видите вы, что нам Бог выдал такового великаго царя и по писанию мудраго вроженнаго источника воинскаго про гордость греческую и про лукавство? И вражбы их Бога разгневили, иже такового мудраго царя осетили вражбами своими и уловили его лукавством своим и укротили воинство его. А яз вам о том реку, мудрым своим философом: поберегайте мя во всем, еже бы нам Бога не разгневити ни в чем».

В лето 6960 перваго царь Магмет-салтан турской велел со всего царьства все доходы к себе в казну имати, а никому ни в котором городе наместничества не дал велможам своим для того, чтобы не прелщалися, неправдою бы не судили,

и оброчил вельмож своих из казны своея, царския, кто чего достоин. И дал суд во все царство, и велел присуд имати к себе в казну для того, чтобы судьи не искушались и неправдою бы не судили. Да приказал судиям: «Не дружитесь с неправдою, да не гневите Бога да держитесь правды, что Бог любит». Да послал по градом судии свои, паши верныя и кадьи и шибошии и амини, и велел судити прямо. И рек тако Магмет-салтан: «Братия моя любимая, верная, судити прямо и воздадите богу сердечную радость».

Да по мале времени обыскал царь Магмет судей своих, как они судят, и на них довели пред царем злоимство, что оне по посулом судят. И царь им в том вины не учинил, только их велел живых одирати. Да рек тако: «Естьли оне обростут опять телом, ино им вина та стдасться». А кожи их велел проделати, и бумагою велел набита, и написати велел на кожах их: «Без таковыя грозы не мочно в царство правды ввести». Правда Богу сердечная радость: во царьстве своем правду держати, а правда ввести царю во царство свое, ино любимаго своего не пощадите, нашел виноватаго. А не мочно царю без грозы быти; как конь под царем без узды, тако и царство без грозы.

Царь же рече: «Не мочно без грозы царство царю держати. Яко же Константин-царь велможам своим волю дал и сердце им веселил; они же о том радовалися и не правдою судили и обема исцем по своей вере по християнской целования присужали, правому и виноватому; и оба не правы, и истец

и ответчик, – един бою своею приложив ищет, а другой всего запрется: ни бивал, ни граблывал есми; его иску не обыскав, да оба крест поцелуют, да Богу изменят, и сами от Бога навеки погибнут. И таковым, которыя в сердцах своих правды не помнят, ино таковыя Бога гневят, ино им мука вечная готовится. И с теми неправыми судьями во всем греки в ересь впали, и в крестном целовании греха себе не ставили, во всем Бога прогневали».

И царь Магмет вразумел от великия мудрости, что есть таковой суд великий грех и Бога гневят. И он дал одному з жребия крестнаго целования; целовати крест, направивше огненную стрелбу против сердца и самострел против горла, а стояти доколе противу таковыя смерти, доколе десятера приказания отец его духовный проговорит еуангельские притчи: не лжи, не кради, на лжи послух не буди, чти отца и матерь, люби ближняго своего яко сам себя. То есть царь дал греком, з жребия крестнаго целования: естли ево огненная стрелба не убьет, и самострел на него не выпустит, и он крест поцелует, и свое возмет, в чем ему суд был. А турком дал чрез меч острый, горлом переклонитися и шерт пити, а меч наведен. А молнам своим велел при том месте быти и наказати их по своей вере турецкой с того же обычая греческаго: естли меч с наводу на него не спустит, а горла ему не рушит, и речь свою доведет, и через меч шерт пиет, и свое возмет, в чем ему суд был, – то есть божий суд. А поля им судил в своем царстве без крестнаго целования: нагым лести в темницу,

бритвами резаться, а бритву им одну положат в тайне месте, и кто найдет, тот и прав, – то есть божий суд: свое возьмет, на чем ему суд был, а виноватаго своего волен жива выпустити из темницы, волен зарежет его.

Царь же Магмет велико о том умудрился, кое великую правду во царство свое ввел, и он великия знамения грозныя указал для того, ащебы люди не слабели ни в чем и Бога бы не гневили. А ту мудрость царь Магмет снял з греческих книг, образец – таковым было греком быти. И Магмет-салтан правый суд во царство свое ввел, и ложь вывел, и Богу воздал сердечную радость, и рек тако: «Бог любит правду лутчи всего: не мочно царю царства без грозы держати; яко же царь Константин велможам своим волю дал и сердце им веселил, они же о том радовалися и нечисто збирали, богатели, а земля и царство плакало и в бедах купалося. И за то господь Бог разгневался на царя Константина и на велможи его и на все царство греческое неутолимым гневом своим святым, что они правдою гнушались и не знали того, что Бог любит силнее всего правда. А вы меня на то же ли приводите, чтобы бог разгневался, такоже да и с вами бы аз погибл?»

И послал на те грады своя прямая судьи, угрозив их своею грозою царскою, и выдал им книги судебныя, по чему им правити и винити. А суд им дал полатной на всякой град бес противня, и послал на всякой град свой и во все царство свое паши, и кадыя, и шубаша, и аминя, то есть судьи царевы на всяком граде. А воинников своих велел судити с великою

грозою смертною казнию безошлинно для того, чтобы не искушались неправдою судити. А судей своих изборочил из казны своим царским жалованием для того, чтобы не искушались неправдою судити. А воинников судят паши, под которым сколко в полку воинства, и тот свое войско знает; и судит прямо для великия грозы цареви безошлинно и безошлюно, и суд их свершают въскоре.

И тем царь умудрился и множил сердце свое и войску своему да возвеселил все воинство свое. 3 году на год оброчил их своим царским жалованием из казны своея, кто чего достоин, а казне его несть конца, богом исполнена за его великую правду, что со всего царства своего, из городов, и из волостей, и из вотчин, и из поместий – все доходы в казну свою царскую велел собирать по всяк час. А зборщиков тех из казны же оброчил своим жалованием, которые збирают казну цареви, и после зборщиков обыскивает, по приказу ли царскому збирают, а для того, чтобы царство его не оскудело. А войско его царское с коня не сседает николи же и оружия из рук не испускают. А воинником своим всегда сердце веселит своим царским жалованием и алафою да речью своею царскою. И рек тако всему войску своему: «Не скучайте, братие, службою; мы же без службы не можем быти на земли; хотя царь мало оплошится, и он окротеет, ино царство его оскудеет и иному царю достанется от небрежения царского. Яко же небесное по земному, а земное по небесному: Ангели Божии, небесныя силы, ни на един час пламеннаго

оружия из рук не испускают, хранят и стрегут рода человеческого от Адама и по всяк час, да и те небесныя силы службою не скупают». Тако царь турецкой Магмет-салтан возрастил сердце войску своему, и все же воинники его похвалили речь царскую и рекли: «Тако ли волю Божию делаем, – что Бог любит воинство, и кого у нас убьют на побоищи, ино им пишется, те грехи омываем своею кровию; ино душа наши господь принимает в свою руку святую, и таковыми чистыми воинники небесныя высоты наполняются».

Царь же турецкой умудрился, на всяк день 40 тысящ янычан при себе держит, гораздых стрелцов огненныя стрелбы, и жалование им дает, алафу по всяк день. Для того их близко у себя держит, чтобы ему в его земли недруг не явился и измены бы не учинил, и в грех бы не впал, безумный царя потребляет, умножився велми и угордится, и царем похощет быти, и то же ся ему не достанет, а сам навеки погибнет от греха своего, а царство без царя не будет; для того царь бережет. А иныя у него верныя любимыя люди, любячи царя, верно ему служат, государю, про его царское жалование. Мудр царь, что воином сердце веселит, – воинниками он силен и славен. И пашам своим и велможам противу недруга всякого велел в челе ставитися в первых полках для того, чтобы люто ставилися противу недруга, и младыя бы люди не ужасалися, которыя не столь заможныя, и на них бы смотрячи, люты к недругом были. У турецкого царя воинники с великия мудрости и с науки ставятся противу недруга

играти смертною игрою. И гроза велика турецкого царя такова по приказу его: «А кои не хочет честно умерети на игре смертною с недругом моим за мое государство великое жалование, как юнаки храбрыя умирают, играючи с недруги моими смертною игрою, ин здесе умрет же от моей государевы опалы, да нечестно ему будет и детем его, кои воинник с отпятькою биется».

Да Магмет-салтан турецкой царь уставил иным царем после себя от тех лет и до сих лет, а во всем царстве дал волно служите у велмож своих, кому ни буди. А не велел их прикабаливати, ни прихолопити, а служити им доброволно. А рек тако велможам своим: «Един бог над нами а мы рабы его. Фараон царь был поработил израилтян и Бог на него разгневался своим святым неутолимым гневом, да потопил его Чермным морем». Да велел пред себя книги принести полныя и докладныя да велел их огнем пожещи. А полоняникол учинил урок, доколе кому робить, в семь лет выробится, и в силах девять лет. А естли кто дорого купил кого, а чрез девять лет у себя будет держит его, и будет на него жалобник от полоняника, ино на него опала царская и казнь смертная: не делайте того, что Бог не любит, блюдитесь Бога, чтобы его не разгневить ни в чем, а помните заповедь цареву и блюдитесь его.

А все то царь Магмет-салтан списал со христианских книг ту мудрость, – таковому годится христианскому царю божию волю делати. И рече тако Магмет-салтан: «В котором цар-

стве люди порабощены, и в том царстве люди не храбры и к бою не смелы против недруга: они бо есть порабощены, и тот человек срама не боится, а чести себе не добывает, а рече тако: «Хотя и богатырь или не богатырь, однако, есми холоп государев, иново мне имени не прибудет». А во царстве Константинове при царе Константине Ивановиче велможи его что люди лутчие, и те порабощены были в неволю, а все те были против недруга не боецы, и конныя и доспешныя; и цветно видети было велможи его, полки противу недруга бою крепко не держали и з бою утекали и ужас полком давали, и иным царем они же прелщались. И то царь Магмет вразумевши, и дал им волю, и взял их к себе в полк, и они стали у царя лутчие люди, которые у велмож царевых в неволе были. Ино как стали в воле в царевице имени, и каждой стал против недруга люто стояти, и полки у недругов розрывать и смертною игрою играти, и чести себе добывать. И царь рек: «Се есми Бога утешил и Божию волю сотворил, что Бог любит, а се есми в полк к себе юнаков храбрых прибавил». У турецкого царя по триста тысящ ходит против недругов ученых людей храбрых, а все те сердцем веселы, от царева жалования и от алафы, коли идут воевати, и они идут тихо. На день им живет по три торгы: порану, да о полудни, да в вечере; всему цена уставлена, что за что дати, а купят все в вес; а наметывают те торгы торговати на гости, на торговья люди, по городом ходити с войском со всем с тем. Что кому надобеть купити, и он заплатит цену, да возмет; а не заплатит тоя

цены, что указано, ино таковому смертная казнь, да и лутчаго не пощадите. А естли то он оманет, не столко дать, как вес держит, или цену возмет не такову, или болши того устава царева, которому царь цену уставил, ино таковому человеку смертная казнь бывает, что цареву заповедь преступает.

Ино у царя кто против недруга крепко стоит, смертною игрою играет, и полки недругов розрывает, и царю верно служит, хотя от меншаго колена, и он его на величество подымает, и имя ему велико дает, и жалования много ему прибавливает, для того растит сердце воинником своим. <...>

А коли сам царь нейдет противу недруга, и он пошлет пашу мудраго во свое место царево да всем пашам велит его слушати и чтити, как самого царя. А все у него в полку разряжены воинники по десятским и по сотником, а те сотники по тысящником, чтобы не было в полках его татбы и разбою, и игры, костарства, и пьянства. И естли что найдут, конь или аргамак, или платно, или что ни есть, и они несут или отведут к большему паше к шатру; а у кого что пропало, и он найдет у шатра у болшого паша, а перед тем заплатит по цареву уставу, что за что довелось. А станется татба в войске или разбой или что иное, да к шатру не отнесут или не отведут, ино на такая лихия люди, тати и разбойники обыск царев живет накрепко по десятником и по сотником и по тысящником; а который десятцкой утаит лихово человека во своем десятку, ино десятник тот с лихим человеком казнен будет смертною казнию, для того, чтобы лиха не множилось;

лише опалным людям тюрьма до обыску царева. И по городом у него те же десятския уставлены и сотники и тьясыщники на лихия люди, на тати и на разбойники и на ябедники, тут их и казнят смертною казнию; а десятник утаит лиха человека во своем десятке, ино потом обыщется всею сотнею, ино ему та же смертная казнь.

И у царя Константина судили татей и разбойников и ябедников в полате для своего злоимства и нечистаго собрания велможы его, да всем тем Бога разгневили, неправыми суды своими, от слез и от крови рода христианскаго богатели по языком по разбойническим; кто был у них богат, тот и виноват, да в напрасне от них люди прямыя погибали, мученическия смерти принимали. А татей и разбойников на окуп пущали, нечисто збирали, во всем прелщались и Бога разгневили. Магмет-салтан списал с христианских книг ту мудрость и праведный суд, да рек тако: «Чего для малые речи прелстилися, нечисто збирали и путь царства небеснаго потеряли, во всем Бога разгневили? Аще бы велику громаду злата найти нечистаго собрания, – и тому господь Бог мьстит до девятаго роду многими страшными знамении. А самому нечисто собрати, как Богу ответ дати?» <...>

Публ. по: Сочинения Ивана Пересветова/ Сост. А.А. Зимин. Подг. Д.С.Лихачева. М.; Л.: АН СССР, 1956. С. 151–161.